

УДК 811.512.157;81-25

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-1-61-74>

Оригинальная научная статья

Язык саха в сфере государственного и муниципального управления глазами служащих и населения г. Якутска Республики Саха (Якутия)

А. А. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ vaaperevod@mail.ru

Аннотация

В статье излагаются результаты опроса населения столицы Республики Саха (Якутия) г. Якутска об исполнении требований статей 12–18 Закона о языках в Республике Саха (Якутия), действующего с 1992 г. Указанные статьи закона касаются применения государственных и официальных языков республики в сфере официально-делового общения. Опрос проводился в двух группах респондентов: 1) государственные и муниципальные служащие, ответственные за реализацию государственного статуса языка саха; 2) жители столицы, представляющие разные социальные слои населения и испытывающие на себе действие языковой политики республиканских властей. С помощью методов статистического анализа полученных ответов респондентов определяется общественное мнение о качестве исполнения требований Закона о языках в Республике Саха (Якутия), в том числе о языке заседаний в организациях, о языке законодательных актов республиканских и местных органов власти, о языке делопроизводства, о языке коммуникации между гражданами и органами власти и др. В результате интерпретации ответов респондентов сделаны выводы о том, что язык саха имеет очень узкое применение в сфере государственного и муниципального управления; он преимущественно является языком неформального общения в государственных и муниципальных организациях; переводческая деятельность, призванная обеспечивать равноправное использование обоих государственных языков, организована недостаточно хорошо; некоторые статьи закона, касающиеся делопроизводства на языке саха, утратили свою актуальность в связи с развитием технологий и стандартов, в том числе систем автоматизированного оборота финансовой и статистической документации. Основной причиной невыполнения требований Закона о языках в Республике Саха (Якутия) в сфере государственного и муниципального управления, по мнению автора статьи, является широкое распространение якутско-русского двуязычия, влекущее переход на русский язык значительного числа билингвов и отсутствие целенаправленных мероприятий по поддержке государственного статуса языка саха со стороны республиканских властей.

Ключевые слова: Закон о языках Республики Саха (Якутия), языковая ситуация, государственный язык, официальный язык, родной язык, язык саха, русский язык, коренные малочисленные народы Севера, языковая политика

Финансирование. Исследование выполнено в рамках проекта «Мониторинг исполнения и соблюдения требований статей Закона о языках в г. Якутске Республики Саха (Якутия)» государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2023 год»

Для цитирования: Васильева А. А. Язык саха в сфере государственного и муниципального управления глазами служащих и населения г. Якутска Республики Саха (Якутия).

Вестник СВФУ. 2025, Т. 22, № 1. С. 61–74. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-61-74

© Васильева А. А., 2025

The Sakha language in state and municipal administration from the perspective of officials and the people of the Sakha Republic (Yakutia)

Akulina A. Vasilieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ vaaperevod@mail.ru

Abstract

The article presents the results of the survey of the population of Yakutsk (the capital of the Sakha Republic) on the implementation of the requirements of articles 12-18 of the Law on Languages in the Sakha Republic, in effect since 1992. These articles concern the use of the republic's state and official languages in official communication. The survey was conducted among two groups of respondents: 1) government and municipal employees responsible for implementing the state status of the Sakha language; 2) the capital's residents of different social strata who experience the effects of the language policy of the republican authorities. The responses received were analyzed using statistical analysis methods, and the public opinion on the quality of implementation of the requirements of the Law on Languages in the Sakha Republic was determined, including the language of meetings in organizations, the language of legislative acts of republican and local authorities, the language of office administration, the language of communication between citizens and authorities, etc. As a result of this analysis, it was concluded that the Sakha language has a very narrow application in state and municipal administration – it is mainly the language of informal communication. Translation activities aimed at ensuring equal use of both state languages are not well organized. Some articles of the law concerning office administration in the Sakha language have lost their relevance due to the development of technologies and standards, including systems for the automated circulation of financial and statistical documentation. According to the author of the article, the main reason for the failure to comply with the requirements of the Law on Languages in the Sakha Republic in state and municipal administration is the widespread Yakut-Russian bilingualism, which entails the transition to Russian by a significant number of bilinguals and the lack of targeted measures to support the state status of the Sakha language from the republican authorities.

Keywords: Law on Languages of the Sakha Republic, language situation, state language, official language, native language, Sakha language, Russian language, indigenous minorities of the North, language policy

Funding. The study was carried out within the framework of the project “Monitoring the implementation and compliance with the requirements of articles of the Law on Languages in the city of Yakutsk of the Republic of Sakha (Yakutia)” of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) “Preservation and development of state and official languages in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2023”

For citation: Vasilieva A. A. The Sakha language in state and municipal administration from the perspective of officials and the people of the Sakha Republic (Yakutia). *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 1. Pp. 61–74. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-61-74

Введение

В 1992 г. был принят Закон о языках в Республике Саха (Якутия), который определяет статусы языков народов Якутии – язык саха обладает государственным статусом наряду с государственным языком Российской Федерации, а эвенский, эвенкийский, долганский, юкагирский, чукотский являются

официальными языками республики [1]. В законе указываются сферы использования этих языков и базовые меры поддержки их статусов. За 30 лет произошли многие изменения как в жизни общества, так и в развитии языков и их функционирования. Начиная с 2012 г., в данный закон было внесено 13 поправок для приведения в соответствие с федеральным законодательством, а в языковой ситуации Якутии постоянно происходят изменения. Социолингвисты отмечают, что «в контексте наметившегося изменения речевого поведения, языковых установок молодежи и детей саха, сводящихся к русскому моноязычию, сокращению билингвальных установок, неравномерность законодательных инициатив по отношению к использованию языков вызывает обеспокоенность общественности республики, что предопределяет анализ мероприятий проводимой языковой политики» [2, с. 16]. В связи с этим актуальным становится исследование соответствия статей закона и существующего положения языков для выработки более эффективных нормативно-правовых актов и других мер языковой политики. В разные годы исследователями проводился анализ языкового законодательства Республики Саха (Якутия), результаты которых опубликованы в статьях А. Н. Биткеевой и Н. И. Ивановой [2–4], Л. Е. Манчуриной [5], И. В. Собакиной [6, 7], С. В. Ивановой [8] и др., но сфера, регламентируемая статьями 12–18, в них не затрагивается.

Целью данной статьи является изложение результатов опроса населения г. Якутска об исполнении и соблюдении требований статей 12–18 (часть главы II «Использование языков в деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций») Закона о языках в Республике Саха (Якутия) в государственных, муниципальных организациях, учреждениях столицы Республики Саха (Якутия) г. Якутске.

Методы исследования: опрос населения; анализ собранного материала; синтез данных из двух параллельных источников – заполненных анкет представителей власти и остального населения г. Якутска с применением методов статистического анализа, измерения и сравнения данных. Основными принципами при проведении опроса были принципы добровольности и анонимности участия респондентов для того, чтобы ответы были максимально честными и независимыми. Первую группу респондентов составляют государственные и муниципальные служащие, так как они являются: а) представителями законодательной, исполнительной, судебной власти Республики Саха (Якутия), несущими ответственность за исполнение и соблюдение требований статей Закона о языках в РС (Я); б) руководителями государственных и муниципальных организаций и их подчиненными, непосредственно реализующими Закон о языках в РС (Я). В группу мы так же включили специалистов, в обязанности которых входит составление текстов на государственных и официальных языках республики (секретари, референты, переводчики, специалисты пресс-службы, отдела по работе с общественностью, корреспонденты и т. п.). Вторую группу респондентов составляют жители г. Якутска, т. е. граждане – получатели государственных и муниципальных услуг, испытывающие на себе действие языкового законодательства, гарантирующего соблюдение их языковых прав.

В исследовании принял участие 141 респондент в первой группе и 566 респондентов во второй группе. Гугл-форма опросника для первой группы (представителей власти) состоит из 4 обязательных для заполнения разделов, содержащих в общей сложности 109 вопросов, 17 из которых посвящены статьям 12–18, и 2 – исполнению Конституционного Закона Республики Саха (Якутия) 3 №929-VI «О внесении изменений в отдельные конституционные законы РС

(Я)» (принят 14 июня 2022 года) [10]. Гугл-форма опросника для второй группы (разных слоев населения) состоит из 8 разделов с общим количеством вопросов 187. Из них к статьям 12–18 относится 16 вопросов. Эти вопросы повторяют вопросы, заданные первой группе респондентов, но переформулированы так, чтобы выявить взгляд со стороны потребителя государственных и муниципальных услуг.

Характеристика респондентов

Участники первой группы респондентов были представителями 19 сфер: образование – 38 респондентов (27%), администрация муниципального образования (далее – мэрия) – 19 (13,5%), министерства и ведомства – 19 (13,5%), суды – 10 (7,1%), депутатский корпус (Ил Тумэн, Городская Дума) – 8 (5,7%), учреждения культуры – 5 (3,5%), Администрация Главы и Правительства РС (Я) (далее – АгиП) – 5 (3,5%), избирательные комиссии (далее – избиркомы) – 5 (3,5%), СМИ – 5 (3,5%), книжное издательство – 5 (3,5%), военный комиссариат (далее – военкомат) – 3 (2,1%), предприятия бытового обслуживания населения – 3 (2,1%), Управление ЗАГС – 2 (1,4%), организации здравоохранения – 2 (1,4%), предприятия транспорта – 2 (1,4%), индивидуальный предприниматель – 2 (1,4%), нотариальная контора – 2 (1,4%), архив 2 (1,4%), легкая промышленность 2 (1,4%).

По занимаемой должности были определены три группы: а) руководитель или заместитель руководителя организации, ведомства, учреждения и т. п. – 52 (37%); б) руководитель отдела, департамента и др. подразделений – 40 (28,36%); в) специалист, составляющий тексты на обоих государственных языках республики – 46 (33%); другое – 2 (1,4 %) (индивидуальный предприниматель и системный администратор).

На вопрос «Какими языками и на каком уровне Вы владеете?» всего 16 ответов показали наличие монолингвов в данной группе, и всего 1 – полилингв. Остальные респонденты – 124 человека считают себя билингвами (88%), причем свободное владение обоими государственными языками Республики Саха (Якутия) декларирует подавляющее большинство выборки – 97 чел. (69,5%), и это – 78% из числа лиц, считающих себя билингвами. На вопрос «К какой национальности Вы себя относите?» ответы распределились таким образом: саха – 122 ответа; русский, русская – 13 ответов; эвенк, эвенкийка – 5 ответов; эвен, эвенка – 1 ответ.

Вторую группу респондентов составили 566 жителей г. Якутска, из них 532 женщины и 34 мужчины. Возраст респондентов: а) 26–45 лет – 417 ответов; б) 46–60 лет – 83 ответа; в) 18–25 лет – 62 ответа; 61 год и старше – 4 ответа. Образование респондентов: а) высшее – 371 ответ; б) среднее специальное – 144 ответа; в) средняя школа – 51 ответ. На вопрос о месте работы поступили следующие ответы: сфера образования и наука – 172 ответов (30,4%); сфера обслуживания (общепит, торговля, транспорт, связь, бытовое обслуживание, финансовая и айти-сфера) – 157 (27,7%); неработающие (безработные, пенсионеры, женщины по уходу за детьми) – 71 (12,5%); медицина – 61 (10,8%); государственная и муниципальная служба – 42 (7,4%), промышленность, энергетика, строительство – 19 (3,3%); сфера культуры – 14 (2,5%), правоохранные и судебные органы – 13 (2,3%); сельское хозяйство и природопользование – 9 (1,6%); студенты – 2 (0,3%); неясные ответы – 5 (0,8%).

В данной группе выявилось 165 монолингвов (29%), владеющих только русским языком; билингвами являются 390 респондентов (71,8%). Из них обоими государственными языками Республики Саха (Якутия) в разной степени владеют 383 респондента (67,6%), а предпочитающих русский язык билингвов меньше, чем предпочитающих якутский язык (11,7% и 16,4% соответственно).

Другие варианты двуязычия: всего – 4 ответа, из них 1 с эвенским языком, 2 с армянским языком, 1 с таджикским языком. Трехязычие отмечено у 10 респондентов, которые помимо государственных языков еще владеют: эвенкийским языком – 3; эвенским – 3; долганским – 1; английским – 3.

Ответы на вопрос о национальной самоидентификации в этой группе распределились следующим образом: саха – 345 ответов (61%), русские – 173 (30,6%), эвенки – 19 (3,4%), эвены – 8 (1,4%), долганы – 1 (0,1%), люди смешанной национальной идентичности (из представителей народов РС (Я)) – 7 (1,2%). Среди респондентов есть буряты – 5 чел. (0,8%), армяне – 3 чел. (0,5%), одна чувашка (0,1%), одна киргизка (0,1%), одна эстонка (0,1%), одна таджичка (0,1%).

Анализ ответов респондентов об исполнении и соблюдении статей 12–18 главы II Закона о языках в г. Якутске Республики Саха (Якутия)

Далее более подробно рассмотрим ответы на вопросы по интересующим статьям Закона о языках РС (Я) и сделаем выводы о том, соблюдается ли паритет двух государственных языков республики при коммуникации граждан с государственными и муниципальными организациями, а также между сослуживцами, коллегами в сфере делового общения.

Статья 12 Закона о языках в РС (Я) касается языка заседаний и совещаний в органах государственной власти РС (Я), органах местного самоуправления, предприятиях, учреждениях, организациях РС (Я). Также в ней ясно говорится о том, что «лицам, не владеющим государственными языками, обеспечивается перевод» [1]. Для проверки соблюдения данной статьи было задано 6 вопросов в первой группе и 7 вопросов во второй. В результате анализа поступивших ответов мы пришли к выводу о том, что языком совещаний в организациях и предприятиях столицы республики является русский язык у 77 (54,6%) респондентов в первой группе и у 386 (68,2%) респондентов во второй группе. Двуязычие на совещаниях практикуется в коллективах 54 руководителей (38,2%) и у 142 представителей населения столицы (25%). В то же время на языке саха проходят совещания у 9 руководителей и у 22 (3,8%) жителей г. Якутска, 1 – на русском и родном (0,7%) только в группе руководителей; и 3 – на русском и языках КМНС (0,5%) в группе населения. Из той же группы поступило 13 неинформативных ответов, или 2,3%, это ответы типа «Не работаю», «Не знаю» и т. д. Из вопроса для населения выяснилось, что протоколы заседаний, совещаний, собраний на работе оформляются на русском языке у 517 (91,3%) респондентов; на русском и саха – у 31 (5,4%) респондента; на саха – у 5 (0,8%) респондентов; на русском и языках КМНС – у 2 (0,2%); на языках КМНС – у 1 респондента (0,17%). Оказались неинформативными 10 ответов.

На вопрос «Если на собрании в Вашем коллективе присутствует человек, не знающий языка, на котором идет собрание, то обеспечивается ли ему перевод?» 69 (49%) респондентов из первой группы и 286 (50,5%) респондентов из второй группы ответили «Нет, в таком случае все начинают говорить на русском языке»; 38 (27%) респондентов из первой группы и 117 (20,67%) респондентов из второй группы ответили «Да, переводить может любой сотрудник»; 15 (10,6%) респондентов из первой группы и 47 (8,3%) из второй группы ответили, что у них нет людей другой национальности; всего 7 (4,96%) респондентов в первой группе и 48 (8,48%) во второй группе ответили, что у них есть переводчик для таких случаев; трое (2,12%) в первой группе и 19 (3,35%) во второй группе ответили, что «такому человеку предоставляются материалы собрания на русском языке». Свои варианты дали несколько респондентов в группе руководителей: шесть ответов были вариациями «все знают русский язык» (4,2%), эти ответы можем

интерпретировать так, что в данной ситуации все переходят на язык межнационального общения, он же государственный язык страны, т. е. русский. Один респондент ответил, что заседания идут на русском языке, а при необходимости переводить может любой (0,7%). Это означает, что в двуязычном коллективе предпочтительным языком совещаний является русский, при потенциальной возможности полноценного использования языка саха. Таким образом, можно сделать два вывода: 1) двуязычие государственных и муниципальных служащих создает условия, при которых нет необходимости в переводчике, так как деловое общение в сфере государственного и муниципального управления в столице республики ведется преимущественно на русском языке; 2) применение языка саха почти не распространяется на главную коммуникативную сферу, которая и должна поддерживать государственный статус языка.

На вопрос «Какие языки, кроме русского языка, и в какой форме используются в деятельности органов государственной власти или местного самоуправления, предприятия, учреждения или организации, в которой Вы работаете?» респонденты первой группы ответили «Только русский язык» – 48 (34%), такой ответ выбрали 345 (60,9%) респондентов из второй группы; «Саха, устно, а также письменно во всех внутренних документах» – 12 (2%) и 91 (16,1%); «Саха, устно, а также письменно в некоторых внутренних документах» – 26 (18%) и 63 (11,1%); «Саха, только устно» – 54 (9,5%) и 121 (21,4%); «Комбинация других языков» – 4 (2,8%) и 15 (2,65%). Из ответов респондентов обеих групп следует, что в деловой сфере используется преимущественно устная форма языка саха. Из респондентов, указавших на то, что язык саха используется во внутренних документах, подавляющее большинство – представители образовательных учреждений, далее – представители мэрии (4 чел.), министерства (3 чел.), депутатского корпуса (2 чел.), по одному человеку из организаций культуры, СМИ, издательств и ЗАГС. Более 60% ответивших жителей столицы республики утверждают, что языком официального общения со стороны муниципалитета является русский язык, а язык саха применяется только в устном общении (21,4%) и в некоторых документах (16%).

Большинство респондентов утверждает, что выбор официального языка общения в их трудовом коллективе зависит от национального состава коллектива, такой вариант ответа выбрали 70 чел. (61,4%) в первой группе. В той же группе 29 человек утверждают, что это зависит от национального состава посетителей, получателей услуг. 18 человек утверждают, что выбор языка делового общения зависит от Закона о языках в РФ, а четверо – от Закона о языках в РС (Я). Пять человек ответили, что язык общения им предписывает вышестоящее начальство. Разные вариации о том, что общение по умолчанию происходит на русском языке, высказали 7 респондентов, два из которых уточнили, что переходят на русский язык, если в разговоре участвует человек, не понимающий языка саха. Два представителя судебной сферы отметили, что суды идут на русском языке, поэтому и официальный язык является русским. Двое сослались на «миссию организации» и «зависимость выбора языка от формы мероприятия», а четыре ответа оказались неинформативными. Приходится делать вывод о том, что при отсутствии четких предписаний по использованию государственного языка саха в официальной среде наблюдается тенденция перехода на язык межнационального общения, обладающего более широкими коммуникативными возможностями. В такой ситуации язык с более узкими возможностями теряет свою привлекательность, следовательно, выходит из употребления. Поэтому, в целях соблюдения паритета государственных языков необходимы сознательные действия по расширению коммуникативных возможностей государственного языка саха.

На вопрос об обеспечении переводчиком в соответствии со ст. 12 Закона о языках в РС (Я), ответы распределились так: «Нет, все жители РС (Я) понимают по-русски» – 53 (37,6%); «Да, такое право предоставляется, но не все и не всегда им пользуются» – 40 (28,3%); «Да, на любом собрании выступления на русском языке переводятся на языки народов РС (Я)» – 14 (10%), «Да, но только в судах и правоохранительных органах» – 11 (7,8%), «Нет, т. к. власти республики не могут обеспечить переводчиков соотв. должностью и зарплатой» – 8 (5,7%); «Не знаю» – 6 (0,4%); «Нет, трудно найти переводчиков на/с языков народов РС (Я)» – 3 (2,1%); «Не было таких случаев» – 2 (1,4%); «Нет необходимости» – 2 (1,4%); «По-якутски все понимают» – 1 (0,7%); «-» 1 (0,7%) ответ. Из ответов следует, что реализации равного использования языка саха как государственного языка республики препятствует развитое саха-русское двуязычие. Треть опрошенных считает, что многие просто не знают о своем праве на услуги переводчика. Всего 25 (17,7%) респондентов подтвердили, что осуществляется перевод на язык саха содержания собраний. Это представители сферы образования, мэрии, судов и др. Восемь человек считают, что деятельность переводчиков не организована (представители министерств, образования, избиркома и др.), а трое написали, что трудно найти переводчика (сфера образования и избирком).

В группе населения на такой вопрос утвердительных ответов поступило 418 (73,85%), из них 188 (33,2%) уточнили, что такое право предоставляется только в судах и правоохранительных органах. 97 (17%) респондентов ответили отрицательно, а еще 51 (9%) респондент объяснил свой отрицательный ответ тем, что «трудно найти переводчиков на/с языков народов РС (Я)». Итого отрицательных ответов – 148 (26,15%). Другими словами, четверть опрошенных считает, что ст. 12 Закона о языках в РС (Я) полностью не соблюдается, в т. ч. из-за распространения двуязычия и отсутствия переводчиков. Следует также принять во внимание выводы социолингвистов о централизации языковой политики, усиленно поддерживающей статус русского языка [9, с. 11; 2, с.13].

Статья 13 Закона о языках в РС (Я) гласит о том, что законы и другие акты республиканских, муниципальных органов власти принимаются и публикуются на обоих государственных языках республики и оба языковых варианта таких актов имеют одинаковую юридическую силу [1]. Из ответов на вопрос «Используете ли Вы в своей управленческой деятельности законы и другие акты республиканских органов государственной власти и управления РС (Я), опубликованные в официальных изданиях на языке саха?» выяснилось, что всего 24,8% или 35 человек используют переведенные на язык саха НПА. Причина такой непопулярности – медлительность переводчиков, неосведомленность управленцев. Поздний выход переводов законов и других НПА связан с недостаточным количеством переводчиков, с неорганизованностью их труда и отсутствием заинтересованности в их услугах. Возможно, второй большой проблемой могут быть методические недоработки, в том числе слабая терминологическая работа и т. п.

Из ответов на вопрос «Используете ли Вы в своей профессиональной деятельности опубликованные в официальных изданиях улуса (района) на языке саха и местных официальных языках акты местного самоуправления?» видно, что 56 (39,7%) респондентов используют первоисточник на русском языке, 35 (24,8%) – не осведомлены о том, что НПА переводятся на язык саха, 47 (33%) респондентов знают, что акты местного самоуправления издаются на языке саха или переводятся с русского языка и, возможно, используют их в своей профессиональной деятельности.

После анализа ответов на вопрос «Если Вы считаете, что ст. 13 Закона о языках в РС (Я), предписывающая опубликование республиканских законов и др.

актов республиканского и муниципального значения на языке саха и местных официальных языках, не соблюдается или соблюдается частично, то укажите не более 3 причин неисполнения закона:» запрашиваются такие выводы: во-первых, среди чиновников преобладает мнение о ненужности дублирования законов и других НПА на языке саха; во-вторых, ощущается нехватка профессиональных переводчиков для исполнения законов, предписывающих равноправное использование обоих государственных языков республики. Выбором варианта «Республиканские и муниципальные власти не могут найти переводчиков» о нехватке переводчиков высказались представители СМИ, образовательных организаций, избиркомов, мэрии, АГиП, министерств, судов, нотариата, архивов, учреждений культуры и ИП.

Для проверки исполнения ст. 13 было сформулировано также 3 вопроса для второй группы респондентов. На вопрос «Видели ли Вы опубликованные в официальных изданиях республики законы и другие акты республиканских органов государственной власти и управления РС (Я) на языке саха? (ст. 13)» от населения поступило 306 (53,9%) отрицательных ответов, 249 (43,9%) утвердительных ответов, 11 неинформативных ответов.

На вопрос «Видели ли Вы опубликованные в официальных изданиях улуса (района) акты местного самоуправления и управления на языке саха и КМНС? (ст. 13)» поступило 344 (60,7%) отрицательных ответов, утвердительных ответов поступило всего 198 (35%). К неинформативным ответам мы отнесли 23 ответа: вариаций «Не знаю» – 17; вариаций «Не задумывался/-ась об этом» – 6.

Ответы респондентов демонстрируют то, что язык саха не выполняет своих функций как язык законодательных актов, не соблюдается задекларированного в законе равноправия, равнозначности двух государственных языков республики, а к языкам и народам КМНС остальные жители столицы относятся равнодушно.

С 1 января 2023 г. вступил в силу Конституционный Закон РС (Я) от 14 июня 2022 года 3 №929-VI «О внесении изменений в отдельные конституционные законы РС (Я)», по которому установлено, что необходимым условием внесения проекта закона в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) является представление текста законопроекта на языке саха и русском языке, а также установлено, что конституционные законы и законы Республики Саха (Якутия) принимаются на языке саха и русском языке [10]. От 28 респондентов-руководителей, коллективы которых причастны к законотворческой деятельности (представители министерств и ведомств, депутатского корпуса, АГиП, судов), поступили ответы, которые говорят о наличии трудностей организационного характера, включая подбор кадров, организацию труда переводчиков и регламент принятия законопроектов на языке саха.

На вопрос «Какие меры необходимо принять, чтобы качественно исполнять требования Конституционного Закона РС (Я) от 14 июня 2022 года 3 №929-VI «О внесении изменений в отдельные конституционные законы РС (Я)»» ответы распределились следующим образом (можно было выбирать несколько вариантов ответа или давать свой): а) Обеспечить каждое министерство и др. штатными переводчиками в паре «русский и якутский языки» – 35 респондентов; б) Организовать переводческое агентство при Правительстве РС (Я) – 35; в) Организовать обучение переводу официально-деловых текстов для госслужащих-билингвов – 38; г) Организовать систему аккредитации, аттестации и т. п. лиц, привлекаемых к переводу – 13 респондентов.

К ст. 14, которая устанавливает языком взаимоотношений между республиканскими и федеральными органами власти государственный язык РФ, не было сформулировано вопросов.

По исполнению ст. 15, т. е. о функционировании языка саха как языка делопроизводства, был задан один вопрос «Издаются ли приказы, распоряжения, протоколы и др. документы внутреннего делопроизводства Вашей организации на языке саха или КМНС?». На этот вопрос 127 (90%) респондентов первой группы и 465 (82,15%) респондентов из второй группы ответили «Нет, делопроизводство у нас ведется только на русском языке». Всего 11 (7,8%) из группы руководителей ответили утвердительно (представители книжных издательств – 3, учреждений культуры – 1, министерств и ведомств – 2, Ил Тумэна – 1, организаций образования – 2, АГиП – 2), а в группе населения всего 78 (13,78%) респондентов ответили, что внутреннее делопроизводство ведется на языке саха или языках КМНС.

Для проверки исполнения ст. 16 обеим группам были заданы вопросы о том, на каком языке происходит коммуникация между гражданами и государственными, муниципальными органами власти. Поступили следующие ответы: «Да, на языке саха, письменно» – 50 (35%) из первой группы, 54 (9,5%) из второй группы; «Нет, обращаются только на русском языке, письменно и устно» – 38 (6,7%) и 426 (75,2%); «Да, на языке саха, устно» – 26 (18,4%) и 73 (12,9%); «Да, на языке саха, письменно и устно» – 20 (14%) и «Да, на одном из языков КМНС, письменно и устно» – 1 (представитель нотариата) из первой группы; из второй группы – «Да, на одном из языков КМНС, письменно» – 6 (1%); «Да, на одном из языков КМНС, устно» – 2 (0,3%). Также в первой группе поступили ответы «единичные случаи есть» – 1 (избирком), «Мы сами обращаемся к носителям языка с предложениями» – 1 (СМИ), «на русском языке, иногда очень редко на якутском» – 1 (депутатский корпус), неинформативные ответы – 3. Во второй группе неинформативных ответов было 4, а также поступило одно пояснение «Обычно есть шаблоны на русском языке, поэтому заявление принимаются на русском языке, могут принять на якутском языке, но рассмотрение будет долгим, и могут не верно истолковать суть проблемы», которое объясняет преимущество обращений на русском языке. Итого, 96 (68%) респондентов из первой группы утверждают, что население обращается в их организации на языке саха. Это представители организаций образования – 11, мэрии – 8, министерств и ведомств – 8, учреждений культуры – 5, книжных издательств – 3, депутатского корпуса – 3, АГиП – 3, организаций здравоохранения – 2, военкомата – 2, СМИ – 2, ИП – 1.

На вопрос «Укажите количество обращений от населения, поступивших в Вашу организацию на языках народов РС (Я), кроме русского» было предложено выбрать ответы «менее 10», «10–50», «50–100», «более 100» для каждого из последних пяти лет. По мнению 80–82% респондентов-чиновников (113 в последние два года, 114 в 2021 г. и 116 в первые два года рассматриваемого периода), обращений на языках народов РС (Я) было «менее 10» в каждом году. От 9,2% до 12% респондентов выбрали ответ «10–50 [обращений в год]»; всего 3,5% респондентов выбрали ответ «50–100 [обращений в год]» для каждого года рассматриваемого периода; от 4,2% до 5% респондентов выбрали ответ «более 100 [обращений в год]». Больше всего обращений на языках народов РС (Я) получают организации образования, книжные издательства, нотариусы, мэрия.

На вопрос «На каком языке Вы и Ваши сотрудники составляете ответы на предложения, заявления и жалобы населения, поданные на другом языке, кроме русского?» неинформативных ответов было 7, остальные респонденты из группы руководителей выбрали один из трех вариантов: «К нам не поступают предложения, заявления и жалобы на другом языке, кроме русского» – 57 (40,4%); «Ответы на обращения на языке саха мы составляем на русском языке»

– 35 (24,8%); «Ответы на обращения на языке саха мы составляем на языке саха» – 42 (29,8%). Остальные три варианта ответа об использовании языков КМНС остались невыбранными никем. Это означает, что в учреждения и организации столицы республики не поступают обращения на языках КМНС.

На вопрос о языке ответов на обращения в органы власти респонденты из второй группы выбрали следующие варианты ответов: 1) «Я не подавал(а) предложения, заявления и жалобы на другом языке, кроме русского» – 516 (91,1%); 2) «На русском языке на свои обращения, поданные на языке саха» – 24 (4,2%); 3) «На русском языке на свои обращения, поданные на языках КМНС» – 11 (1,9%); 4) «На языке саха на свои обращения, поданные на языке саха» – 9 (1,6%); 5) «На языке саха на свои обращения, поданные на языках КМНС» – 0; 6) «На языке КМНС на свои обращения, поданные на языках КМНС» – 1 (0,17%). Три респондента ответили, что не знают; один респондент удивился: «а разве имею права писать заявление и прочие документы на родном языке, кроме русского?», и один ответил: «На каком языке пишешь, на этом языке и будет ответ».

На вопрос «При обращении за государственными и муниципальными услугами обслуживали ли Вас, давали ли Вам устные консультации на языке саха? Можно отметить несколько вариантов (ст. 16)», заданный респондентам второй группы, 11 вариантов ответов распределились следующим образом (в порядке убывания): 1) «Да, при обращении в МФЦ «Мои документы»» – 240 ответов (42,5%); 2) «Нет, меня всегда обслуживают и консультируют на русском языке» – 180 ответов (31,8%); 3) «Нет, я сам(-а) выбираю русский язык при обращении в учреждения» – 124 ответа (22%); 4) «Да, при обращении в Управление социальной защиты населения» – 103 ответа (18%); 5) «Да, при обращении в отделения Пенсионного фонда России» – 97 ответов (17%); 6) «Да, при обращении в паспортные столы» – 63 ответа (11%); 7) «Да, при обращении в администрацию муниципального образования» – 60 ответов (10%); 8) «Да, при обращении в отделы администрации муниципального образования» – 52 ответа (9%); 9) «Да, при обращении в земельные службы» – 49 ответов (8,6%); 10) «Да, при обращении в министерства Республики Саха (Якутия)» – 39 ответов (6,8%); 11) «Да, при обращении в Ил Тумэн» – 12 ответов (2%). Поступило 5 неинформативных ответов. Еще 7 ответов были утвердительные, но отличались от предложенных вариантов ответов, например: «И на русском, и на якутском языках», «Везде, где есть работник саха, пытаюсь общаться на якутском языке», просто «да» и т. п. Ответы демонстрируют широту функционирования устной формы языка саха в официальной среде предоставления государственных и муниципальных услуг. Из 124 респондентов, выбирающих русский язык по собственной воле при получении государственных и муниципальных услуг, 89 оказались русскоязычными монолингвами, а 35 человек оказались билингвами. Среди них 22 человека идентифицируют свою национальность как саха, из них 16 владеют и русским, и якутским языками в равной мере свободно, но при общении с клерками госслужб предпочитают русский язык. Остальные 19 билингов выбирают русский язык в силу того, что владеют им лучше, чем вторым языком (языком саха, эвенкийским, эвенским, бурятским).

На вопрос об исполнении статьи 17 «Ваша организация когда-либо получала/отправляла адресатам в РС (Я) телеграммы, посылки, бандероли, конверты с письмами и т. п., оформленные на языке саха или местных официальных языках?» подавляющее большинство респондентов первой группы – 96 чел. (68%) ответили отрицательно, 19 ответов были неинформативными, а 2 респондента выбрали ответ «да, в 2010-х гг.», один ответил «иногда», и 24 (17%) респондента выбрали ответ «да, всегда». Это представители организаций образования – 8,

книжных издательств – 4, министерств и ведомств – 3, СМИ – 3, депутатского корпуса – 3, мэрии – 2, учреждений культуры – 1. На такой же вопрос подавляющее большинство респондентов из группы населения ответили отрицательно – 497 (87,8%) ответов; 38 (6,7%) ответили, что всегда получают или отправляют из государственных почтовых отделений телеграммы, посылки, бандероли, конверты с письмами и т. п., оформленные на языке саха или КМНС; 13 (2,3%) респондентов вспомнили, что так было в советское время; 8 (1,4%) – что в 1990-х гг., 8 (1,4%) – что в 2000-х гг., и двое (0,3%) – что в 2010-х гг.

На вопрос «Ведется ли переписка учреждений, предприятий и организаций республиканского подчинения с органами государственной власти и управления РС (Я), а также между собой, на языках саха или КМНС?» подавляющее большинство ответило отрицательно – 126 (89,3%), неинформативных ответов 5, а 10 (7%) респондентов подтвердили, что ведут переписку на языке саха – это представители министерств и ведомств – 3, организаций образования – 3, депутатского корпуса, СМИ, издательства.

Статья 18 гласит, что «Учетно-статистическая и финансовая документация на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных на территории Республики Саха (Якутия), ведется на саха, русском или местных официальных языках» [1]. На вопрос об исполнении этой статьи поступило 125 (88,6%) отрицательных ответов, 10 (7%) положительных ответов и 6 неинформативных ответов в первой группе, а также вариации ответа «не знаю» – 6, неинформативный – 1 ответ («в соответствии с делопроизводством»).

На такой же вопрос из второй группы отрицательно ответили 462 (81,6%) респондента, положительно – 36 (6,3%) респондентов, двое из них (респонденты №52, №63) признали, что частично. 68 (12%) респондентов ответили, что не работают – это студенты, пенсионеры, женщины по уходу за детьми. Ответившие «частично» не смогли пояснить свой ответ в следующем вопросе – все 16 ответов (требовалось дать ответ всего двум, на самом деле) оказались неинформативным спамом. Таким образом, ответы респондентов обеих групп подтвердили, что статистическая и бухгалтерская документация ведется на государственном языке Российской Федерации.

Данные нашего опроса подтвердили заключение д. филол. н. Н. И. Ивановой: «Анализ содержания статей закона в Главе II в соответствии с существующей функциональной дистрибуцией языков позволяет резюмировать о доминировании русского языка в регулируемых (в государственно-административном управлении, в ведении делопроизводства) и некоторых нерегулируемых сферах общения (Статья 25 – сфера услуг, торговли, медицинской помощи, местного транспорта, бытового обслуживания, междугородной связи и т. д.). Но при этом, этнодемографический фактор, обусловленный массовой сельско-городской миграцией, положительно влияет на распространение двуязычия и якутского языка в устной форме» [4, с. 30]. Мы склонны считать ничтожно малым упомянутое положительное влияние распространения двуязычия и отмечаем необходимость специальных действий со стороны республиканских властей для укрепления позиций языка саха в официально-деловой сфере.

Заключение

Итак, в результате анализа ответов двух групп респондентов можно сделать следующие выводы. По исполнению требований ст. 12: языком заседаний и совещаний является преимущественно русский язык. Язык саха используется в сахазычных коллективах. Перевод для лиц, не владеющих языком совещания, чаще всего не делается, вместо этого все переходят на русский язык. По

исполнению требований ст. 13: отмечается недостаточность распространения и использования законодательных, нормативно-правовых актов на языке саха и недостаток переводчиков. По исполнению требований ст. 15: языком делопроизводства является русский язык, язык саха редко используется в некоторых внутренних документах. По исполнению ст. 16: письменные обращения граждан в органы государственной и муниципальной власти и ответы на них преимущественно составляются на русском языке, но устные консультации граждане предпочитают получать на языке саха. По исполнению ст. 17: ничтожно малое количество организаций ведет переписку на языке саха, а почтовые отправления на языке саха редко оформлялись только в советское и постсоветское время. По исполнению ст. 18: вся учетно-статистическая и финансовая документация составляется только на государственном языке РФ в связи с развитием системы автоматизированного учета.

Таким образом, приходим к выводу о том, что язык саха в сфере государственного и муниципального управления в столице Республики Саха (Якутия) имеет очень узкое применение преимущественно в устной форме и в неофициальной обстановке. Одной немаловажной причиной такого положения может быть широкое распространение якутско-русского двуязычия, когда каждый говорящий легко переходит с родного языка на язык с более широкими коммуникативными возможностями. В такой ситуации для защиты, сохранения и развития языка саха необходимо укрепить его положение во всех коммуникативных сферах, в т. ч. в сфере официально-делового общения, и поддерживать его статус специальными мерами языковой политики.

Л и т е р а т у р а

1. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» (принят 16.10.1992 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> (дата обращения: 16.10.24).
2. Биткеева А.Н., Иванова Н.И., Ядрев И.В. Динамика развития федерального и регионального языкового законодательства в РФ: опыт Республики Саха (Якутия). *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2022;38(4):9-26.
3. Иванова Н.И. Состояние языкового законодательства в Республике Саха (Якутия) в контексте нормативно-правовых актов федерального центра и их оценка экспертным сообществом. *Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах)*. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Казань, 21 декабря 2021 г.). Казань: Изд-во Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ; 2021:28-31.
4. Биткеева А.Н., Иванова Н.И., Каплунова М.Я. Якутский язык в современной системе образования Республики Саха (Якутия): акторы, дебаты, новые вызовы. *Научный диалог*. 2022;11(9):27-45. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-27-45.
5. Манчурина Л.Е. Представленность языков в визуальных текстах г. Якутска. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;2(47):95-110. DOI: 10.25693/SVGV.2024.47.2.008.
6. Собакина И.В. К вопросу о функционировании Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» в городе Якутске (на материале результатов анкетирования по статьям 19–23, 33). *Алтаистика. Altaistics*. 2024;(1):26-40. DOI: 10.25587/2782-6627-2024-1-26-40.
7. Собакина И.В. Функционирование закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» в поселке Батагай Верхоянского улуса (результаты работы летней научной школы «Юные исследователи Верхоянья»). *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*. 2024;36(2):5-40. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-2-5-40.

8. Иванова С.В. Двужычные вывески государственных и муниципальных учреждений (на примере Центрального округа г. Якутска). *Алтаистика. Altaistics*. 2024;(2):68-78. DOI: 10.25587/2782-6627-2024-2-68-78.

9. Замятин К.Ю. Российское языковое законодательство: динамика становления и изменения. *Вестник Бурятского государственного университета. Филология*. 2022;2:8-15.

10. Конституционный Закон Республики Саха (Якутия) 3 №929-VI «О внесении изменений в отдельные конституционные законы РС (Я)» (принят 14 июня 2022 года). URL: <https://yakutia-daily.ru/konstituczionnyj-zakon-respubliki-saha-yakutiya-ot-14-iyunya-2022-goda-z-%E2%84%96929-vi-o-vnesenii-izmenenij-v-otdelnye-konstituczionnye-zakony-respubliki-saha-yakutiya/> (дата обращения: 16.10.24).

References

1. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated October 16, 1992 No. 1170-XII “On the languages of the Republic of Sakha (Yakutia)”. [online] Consortium “Codex”. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/804911252/titles/3FJ86J7> [Accessed 16 October 2024] (in Russian).

2. Bitkeeva NA, Ivanova NI, Yadreev IV. The dynamics of the development of federal and regional language legislation in the Russian Federation: the experience of the Republic of Sakha (Yakutia). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2022;38(4):9-26 (in Russian).

3. Ivanova NI. State of language legislation in the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of regulatory legal acts of the federal center and their assessment by the expert community. In: *Legal framework for the functioning of state and regional languages in the context of bi- and multilingualism (international practices of implementing language policy in federal states)*: Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, 21 December 2021, Kazan. Kazan: G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art publishing (Tatarstan Academy of Sciences); 2021:28-31 (in Russian).

4. Bitkeeva AN, Ivanova NI, Kaplunova MYa. Yakut Language in Modern Education System of Republic of Sakha (Yakutia): Actors, Debates, New Challenges. In: *Nauchnyi dialog*. 2022;11(9):27-45. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-27-45 (in Russian).

5. Manchurina LE. Representation of languages in visual texts of Yakutsk. In: *North-Eastern Journal of Humanities*. 2024;2(47):95-110. DOI: 10.25693/SVG.2024.47.2.008 (in Russian).

6. Sobakina IV. On the functioning of the Law “On Languages in the Republic of Sakha (Yakutia)” in the city of Yakutsk (based on the results of the questionnaire on Articles 19-23, 33). In: *Altaistics*. 2024;(1):26-40. DOI:10.25587/2782-6627-2024-1-26-40 (in Russian).

7. Sobakina IV. Functioning of the Law “On Languages in the Republic of Sakha (Yakutia)” in Batagai settlement, Verkhoyansky district (results of the Summer Scientific School “Young Researchers of Verkhoyansk”). In: *Arctic XXI century*. 2024;(2):5-40. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-2-5-40 (in Russian).

8. Ivanova SV. Bilingual signage at state and municipal institutions: the case of the Central District of Yakutsk. In: *Altaistics*. 2024;(2):68-78. DOI: 10.25587/2782-6627-2024-2-68-78 (in Russian).

9. Zamyatin KYu. Russian language legislation: dynamics of development and changes. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2022;2:8-15 (in Russian).

10. Constitutional Law of the Sakha Republic (Yakutia) No. 929-VI “On Amendments to Certain Constitutional Laws of the Sakha Republic (Yakutia)” (dated on June 14, 2022). Available at: <https://yakutia-daily.ru/konstituczionnyj-zakon-respubliki-saha-yakutiya-ot-14-iyunya-2022-goda-z-%E2%84%96929-vi-o-vnesenii-izmenenij-v-otdelnye-konstituczionnye-zakony-respubliki-saha-yakutiya/> [Accessed 16 October 2024] (in Russian).

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-2692-7026

E-mail: vaaperevod@mail.ru

Information about the author

Akulina A. VASILIEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-2692-7026

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 28.10.24

Принята к публикации / Accepted 10.03.25